

Козырь Наталья Сергеевна
канд. экон., наук, ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
технологический университет»,
г. Краснодар, Российская
Федерация
ORCID: 0000-0002-8323-0957
e-mail: n_k_@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: БЕЛЫЕ ПЯТНА В СПЕЦИАЛИЗАЦИЯХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Государственная «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» вызвала не только интерес в научном сообществе, но и стала объектом критики по вопросам соответствия перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации целям пространственного развития. С целью выявления лагун в содержании данной стратегии в статье выполнено сопоставление экономических специализаций субъектов Российской Федерации с видами деятельности, описанными в «Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности 2021 года». Полученные данные сравнивались со статистикой валовой добавленной стоимости российской отраслевой структуры. Проанализирована представленность высокотехнологических и наукоемких отраслей в составе перспективных экономических специализаций регионов. Результаты исследования расширяют свод критических замечаний со стороны российского научного сообщества в отношении указанного документа. Вместе с тем обзор зарубежных исследований показал, что сложности разработки стратегий присущи и странам с сильными традициями планирования. Однозначным выводом является необходимость создания нового по структуре и содержанию документа с учетом тенденций технологического развития мира и общества.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития, перспективные экономические специализации, ОКВЭД-2, экономика региона, региональное развитие, пространственное планирование, цели устойчивого развития, экономическая политика государства

Для цитирования: Козырь Н.С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов // Вестник университета. 2022. № 1. С. 43–49.

Natalia S. Kozyr
Cand. Sci. (Econ.), Kuban
State Technological University,
Krasnodar, Russia
ORCID: 0000-0002-8323-0957
e-mail: n_k_@mail.ru

RUSSIAN SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY: BLIND SPOTS IN REGIONAL SPECIALISATIONS

Abstract. The state “Russian Spatial Development Strategy for the period up to 2025” has not only aroused interest in the scientific community, but has also been the object of criticism on the issues of consistency of the prospective economic specialisations of the constituent entities of the Russian Federation to spatial development objectives. To identify gaps in the content of this strategy, the article compares the economic specialisations of the constituent entities of the Russian Federation with the types of activities described in the “Russian Classification of Economic Activities (OKVED-2) 2021”. The data obtained were compared with the gross value added statistics of the Russian industry structure. The representation of high-tech and knowledge-intensive industries in promising regional economic specialisations was analysed. The results of the study extend the list of criticisms from the Russian scientific community regarding the indicated document. However, a review of foreign studies has shown that the difficulties of strategy development are also inherent in countries with strong planning traditions. An unambiguous conclusion is the need to create a new structure and content document, taking into account the trends in the world and society technological development.

Keywords: Spatial Development Strategy, prospective economic specialisations, Russian Classification of Economic Activities, regional economics, regional development, spatial planning, sustainable development goals, government economic policy

For citation: Kozyr N.S. (2022) Russian Spatial Development Strategy: blind spots in regional specialisations. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 43–49. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-43-49

Введение

Стратегия пространственного развития (далее – Стратегия) [1] вызвала большой резонанс в научном обществе, но фундаментальные научные изыскания российских ученых не нашли отражения в разработке документа государственного законотворчества. Публикации продолжают появляться, и критика затрагивает все разделы, которые содержатся в Стратегии. При рассмотрении возможности конвергенций регионов получен вывод о несоответствии специализаций целям пространственного развития Российской Федерации [4]. Отмечаются низкий уровень статистики городских агломераций и муниципальной статистики в целом, отсутствие открытости данных по территориальной структуре расходов федерального и региональных бюджетов [7]. В принятой Стратегии отсутствуют черты конкретики и достоверности [5]. Так, например, содержание Стратегии противоречит национальным проектам, таким как «Демография» [9]. Отметим, что сложнее будет найти устойчивые к критике и прочные по своей проработке «оазисы» текста Стратегии, чем «белые пятна». В представленном исследовании выполнен анализ укрупненных видов деятельности, которые не вошли в перечни перспективных специализаций субъектов Российской Федерации (далее – РФ).

Метод исследования

С целью выявления разделов, которые выпали из Стратегии, в работе сравнивались экономические специализации субъектов РФ с кодами ОКВЭД-2. Полученные данные сопоставлены со статистикой валовой добавленной стоимости отраслевой структуры РФ. Заключительным этапом исследования стал анализ представленности высокотехнологических отраслей экономики РФ в составе перспективных экономических специализаций регионов.

В статье использованы следующие источники анализа:

- перспективные экономические специализации в соответствии со Стратегией [1];
- Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД-2) [2];
- данные Федеральной службы государственной статистики по валовому региональному продукту [11];
- документ Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ) о расчете показателей высокотехнологических и наукоемких отраслей [2].

Основные результаты

В таблице 1 представлен перечень разделов ОКВЭД-2, которые не нашли отражения в экономических специализациях субъектов РФ. Список разделов составлен сплошным методом сопоставления перспективных экономических специализаций с классификатором ОКВЭД. Если наименование раздела или класса упоминается хотя бы в одном из субъектов РФ, то в таблице элемент не перечислен в составе белых пятен региональных специализаций.

Таблица 1

Перечень отсутствующих специализаций в стратегии пространственного развития

Раздел	Укрупненный вид экономической деятельности
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
F	Строительство
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
K	Деятельность финансовая и страховая
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
P	Образование
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

Раздел	Укрупненный вид экономической деятельности
S	Предоставление прочих видов услуг
T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного
U	Деятельность экстерриториальных организаций и органов

Источник: [1; 3]

В таблице 2 представлена отраслевая структура валовой добавленной стоимости РФ в 2019 г. по видам деятельности, исключенным из перечня перспективных специализаций. Информация представлена в разрезе федеральных округов без детализации по субъектам или консолидации в макрорегионы. Здесь следует уточнить, что столбец «ПС» (перспективные специализации) содержит суммарные данные по разделам ОКВЭД, которые нашли отражение в содержании в Стратегии. В этой связи будет некорректным тезис о том, что «ПС» – это доля перспективных специализаций федерального округа, так как не все классы внутри раздела ОКВЭД отнесены к перспективной специализации субъектов РФ. Вместе с тем очистить данные от непрофильных специализаций не представляется возможным по причине отсутствия детализации данных в федеральной статистике. Данные федеральной службы статистики аккумулированы укрупнено по разделу, информация по отдельным классам отражает лишь отдельные аспекты экономической деятельности РФ.

Таблица 2

Валовая добавленная стоимость отраслевой структуры Российской Федерации в основных ценах по отдельным видам деятельности за 2019 г. (в текущих ценах), % к итогу

Федеральный округ	Все ОКВЭД	Разделы ОКВЭД, которые отсутствуют в Стратегии											ПС*
		D	E	F	G	K	L	O	P	R	S	T	
Центральный	100	2,8	0,5	4,7	22,0	0,9	12,0	5,8	2,6	1,2	0,6	0,0	46,9
Северо-Западный	100	2,9	0,8	4,7	11,8	0,4	12,8	5,9	3,2	1,2	0,5	0,0	55,8
Южный	100	2,8	0,7	6,2	13,6	0,2	11,9	6,7	3,4	1,3	0,7	0,0	52,5
Северо-Кавказский	100	2,7	0,5	10,7	15,8	0,1	10,0	11,0	6,0	1,1	0,6	0,0	41,5
Приволжский	100	2,9	0,7	5,7	10,9	0,2	9,2	4,7	3,1	0,8	0,5	0,0	61,3
Уральский	100	2,5	0,5	6,0	6,0	0,1	5,3	3,1	2,0	0,5	0,2	0,0	73,8
Сибирский	100	3,5	0,5	4,6	9,3	0,2	8,4	5,6	3,5	0,7	0,5	0,0	63,2
Дальневосточный	100	3,0	0,5	6,8	9,2	0,1	6,3	8,3	3,7	1,0	0,4	0,0	60,7
Российская Федерация из суммы субъектов Российской Федерации	100	2,9	0,6	5,4	14,2	0,5	10,0	5,6	3,0	1,0	0,5	0,0	56,3

* ПС – доля разделов ОКВЭД, которые в стратегии обозначены «перспективными специализациями»

Источник: [11]

Отдельные разделы валовой добавленной стоимости (F, G, L, O) составляют более 10 % в удельном весе отраслевой структуры регионов, на уровне России эти разделы выше 5 %:

- 5,4 % F – «Строительство»;
- 14,2% G – «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов»;
- 10 % L – «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом»;
- 5,6 % O – «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение».

Однако проведенного сопоставления недостаточно для формирования вывода о потере экономических видов деятельности в списке перспективных специализаций. Отсутствие целого ряда разделов и классов однозначно свидетельствует о необходимости совершенствования отраслевого учета экономики РФ. Рассмотрим перечень ОКВЭД-2, который применяется для расчета доли продукции высокотехнологичной и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъектов РФ (табл. 3).

Таблица 3

**Перечень отраслей для расчета высокотехнологических и наукоемких отраслей
в валовом региональном продукте субъектов Российской Федерации**

Раздел	Класс	Наименование ОКВЭД	Число субъектов РФ
1. Высокотехнологичные отрасли			
1.1. Отрасли высокого технологичного уровня			
С	21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	41
	26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	56
	30.3	Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования	45
1.2. Отрасли среднего высокого технологичного уровня			
С	20	Производство химических веществ и химических продуктов	67
	27	Производство электрического оборудования	66
	28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	68
	29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	54
	30 без 30.3	Производство прочих транспортных средств и оборудования, исключая 30.3 (производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования)	45
	32.5	Производство медицинских инструментов и оборудования	83
	33	Ремонт и монтаж машин и оборудования	2
2. Наукоемкие отрасли			
Н	50	Деятельность водного транспорта	42
	51	Деятельность воздушного и космического транспорта	
J	61	Деятельность в сфере телекоммуникаций	55
	62	Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	
	63	Деятельность в области информационных технологий	
М	69	Деятельность в области права и бухгалтерского учета	48
	70	Деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления	
	71	Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа	
	72	Научные исследования и разработки	
	75	Деятельность ветеринарная	
N	78	Деятельность по трудоустройству и подбору персонала	нет
P	85	Образование	нет
Q	86	Деятельность в области здравоохранения	10
	87	Деятельность по уходу с обеспечением проживания	
	88	Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания	

Источники: [1; 3; 6]

Следует отметить, что в составе расчета высокотехнологической и наукоемкой продукции в структуре валового регионального продукта отсутствуют классы 64, 65 и 66 (раздел К). В методике это объясняется сложностью вычленения этих классов на уровне субъектов РФ, при этом раздел («деятельность финансовая и страховая») рассчитывается в структуре валового внутреннего продукта высокотехнологичных и наукоемких отраслей. Наличие или отсутствие раздела в методике Минэкономразвития РФ не оказывает влияния на представленное исследование, однако в разрезе субъектов РФ нет упоминания о данном виде экономической деятельности в составе экономических специализаций.

Кроме того, Стратегия ограничивается детализацией по классам, без выделения подклассов ОКВЭД-2. В связи с этим в таблице указано одинаковое число субъектов РФ в строке подкласса «30.3» и «30 без 30.3». Аналогично в подклассе 32.5 представлено число субъектов РФ, которые указали в качестве своей перспективной специализации класс 30. Детализация классов в Стратегии ограничена только разделами А и С, в остальных случаях специализация представлено совокупно в составе раздела. Данные таблицы о числе субъектов, которые специализируются на наукоемких отраслях Н, J, М и Q, составлены на основе наличия названия раздела в составе перспективных видов экономической деятельности регионов. Вместе с этим ни один субъект РФ не указал в качестве своей специализации «Образование» (класс 85) или «деятельность по трудоустройству и отбору персонала» (класс 78), в то время как эти виды экономической деятельности входят в методику подсчета валовых внутренней и региональной продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей РФ.

Учитывая факт разработки методики одним и тем же органом государственной власти, можно сделать вывод о существенных «белых пятнах» в перспективных специализациях регионов РФ. Безусловно, стратегия пространственного развития не функциональна и без возможности улучшения. Государство нуждается в стратегических документах пространственного развития и полную переработку документа следует начинать без ожидания окончания срока действия неудачной Стратегии.

Обсуждение результатов

Вопросы стратегии развития территорий актуальны для всего мирового пространства. Так, в исследованиях ученых из Китая говорится о том, что в пространственном планировании первостепенная роль всегда принадлежит государству, стратегия должна учитывать региональные особенности с учетом государственных целей [14]. Польские ученые обозначили тезис, в котором успех реализации концепции территориального развития зависит от оперативных корректировок с учетом особенностей прикладной реализации на локальном уровне субъектов стратегии [16]. На примере Голландии показано, что принцип гибкости стратегий развития с учетом современных особенностей современной действительности привел к нерешительности стран даже с сильными традициями планирования [12]. Многочисленные «белые пятна» в специализациях регионов описаны в трудах российских ученых [8;10], это касается всех аспектов, в том числе и перспективных экономических специализаций. Безусловно, следует использовать накопленный опыт успешного стратегирования территорий, например, позитивное влияние технологической сложности на экономический рост регионов [15], экспорт с добавленной стоимостью как индикатор развития субъектов государства [13].

Заключение

Однозначным выводом исследования является констатация необходимости создания нового документа по структуре и содержанию с учетом тенденций технологического развития мира и общества.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Приказ Минэкономразвития РФ от 15.12.2017 № 832 «Об утверждении методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта РФ» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556157980> (дата обращения: 10.11.2021).

3. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200110162> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Блануца, В. И. Перспективные экономические специализации для российских регионов в стратегии пространственного развития: клубы конвергенции // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47, № 2. – С. 233–243. <https://doi.org/10.18413/2687-0932-2020-47-2-233-243>
5. Валентик, О. Н. Стратегия пространственного развития: реализуем ли план реализации? // Экономические науки. – 2020. – № 182. – С. 27–30. <https://doi.org/10.14451/1.182.27>
6. Козырь, Н. С. Стратегия пространственного развития: проблемы идентификации перспективных экономических специализаций субъектов РФ // Экономические стратегии. – 2021. – Т. 23, № 2 (176). – С. 16–21. <https://doi.org/10.33917/es-2.176.2021.16-21>
7. Кузнецова, О. В. Стратегия пространственного развития российской федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 107–125. <https://doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>
8. Минакир, П. А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 967–980. <https://doi.org/10.17059/2019-4-1>
9. Пациорковский, В. В. Население и регионы в стратегии пространственного развития страны // Народонаселение. – 2020. – Т. 23, № 3. – С. 96–108. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.9>
10. Трейвиш, А. И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 13–35. <https://doi.org/10.14530/se.2019.4.013-035>
11. Валовой региональный продукт // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 10.11.2021).
12. Dijk, T. Van Strategic spatial planning through pragmatic blueprints: Forms and levels of adaptivity in modernist planning of the Dutch IJsselmeerpolders // Futures. – 2021. – V. 125. – Art. 102665. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102665>
13. Koch, Ph., Schwarzbauer, W. Yet another space: why the industry space adds value to the understanding of structural change and economic development // Structural Change and Economic Dynamics. – 2021. – V. 59, No. 6. – Pp. 198–213. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2021.08.019>
14. Liu, Y., Zhou, Y. Territory spatial planning and national governance system in China // Land Use Policy. – 2021. – V. 102. – Art. 105288. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105288>
15. Mewes, L., Broekel, T. Technological complexity and economic growth of regions // Research Policy. – 2020. – Art. 104156. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104156>
16. Rogatka, K., Starczewski, T., Kowalski, M. Urban resilience in spatial planning of polish cities – true or false? Transformational perspective // Land Use Policy. – 2021. – V. 101. – Art. 105172. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.105172>

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated on February 13, 2019, No. 207-r “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025”, *Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (accessed 10.11.2021).
2. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated on December 15, 2017, No. 832 “On the Approval of the Methodology for Calculating Indicators “The Share of Products of High-Tech and Knowledge-Intensive Industries in Gross Domestic Product” and “The Share of Products of High-Tech and Knowledge-Intensive Industries in the Gross Regional Product of a Constituent Entity of the Russian Federation”, *Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/499076991> (accessed 10.11.2021).
3. Russian Classification of Economic Activities (approved by the Order of Rosstandart dated on January 31, 2014, No. 14-st), *Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200110162> (accessed 10.11.2021).
4. Blanutsa V. I. Perspective economic specializations for the Russian regions in the strategy of spatial development: convergence clubs, *Economics. Information Technologies*, 2020, vol. 47, no. 2, pp. 233–243. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2687-0932-2020-47-2-233-243>
5. Valentik O. N. The strategy of spatial development: Is the implementation plan actually realized? *Economicheskije nauki*, 2020, no. 182, pp. 27–30. (In Russian). <https://doi.org/10.14451/1.182.27>

6. Kozyr N. S. Spatial development strategy: identification problems of the Russian promising economic specializations, *Economicheskie strategii*, 2021, vol. 23, no. 2 (176), pp. 16–21. (In Russian). <https://doi.org/10.33917/es-2.176.2021.16-21>
7. Kuznetsova O. V. Problems of elaboration of spatial development strategy of the Russian Federation, *Spatial economics*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 107–125. (In Russian). <https://doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>
8. Minakir P. A. Russian economic space: strategic impasses, *Economy of the regions*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 967–980. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2019-4-1>
9. Patsiorkovsky V. V. Population and regions in the strategy for the country spatial development, *Population*, 2020, vol. 23, no. 3, pp. 96–108. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.9>
10. Treyvish A. I. Uneven and structurally diverse spatial development of economy as a scientific problem and Russian reality, *Spatial economics*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 13–35. (In Russian). <https://doi.org/10.14530/se.2019.4.013-035>
11. Gross Regional Product, *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (accessed 10.11.2021).
12. Dijk T. Van Strategic spatial planning through pragmatic blueprints: Forms and levels of adaptivity in modernist planning of the Dutch IJsselmeerpolders, *Futures*, 2021, vol. 125, article 102665. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102.665>
13. Koch Ph., Schwarzbauer W. Yet another space: why the industry space adds value to the understanding of structural change and economic development, *Structural Change and Economic Dynamics*, 2021, vol. 59, no. 6, pp. 198–213. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2021.08.019>
14. Liu Y., Zhou Y. Territory spatial planning and national governance system in China, *Land Use Policy*, 2021, vol. 102, article 105288. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105288>
15. Mewes L., Broekel T. Technological complexity and economic growth of regions, *Research Policy*, 2020, article 104156. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104156>
16. Rogatka K., Starczewski T., Kowalski M. Urban resilience in spatial planning of polish cities – true or false? Transformational perspective, *Land Use Policy*, 2021, vol. 101, article 105172. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.105172>